

ПУРИМ

Раввин Марсело Поляков



Проект осуществлен по заказу JCCenters.org

История горькой чаши
со счастливым концом



ПУРИМ

История горькой чаши со счастливым концом



И когда Ной начал сажать, пришел Сатана и сказал ему: «**Что ты сажаешь?**»

И ответил ему Ной: «**Виноград**». И сказал Сатана: «**А для чего он нужен?**»

И Ной сказал: "**Его плоды сладкие, и свежие, и высушенные, и из них делается вино, которое услада для сердца.**" И сказал Сатана: "**Хочешь, чтобы мы сажали вместе – ты и я?**"

И Ной сказал: "**Да.**" И что сделал Сатана? Он принес овцу и обезглавил ее над виноградником; затем он принес льва и обезглавил его над виноградником; затем он принес обезьяну и обезглавил ее над виноградником; затем он принес свинью и обезглавил ее над виноградником и пролил он их кровь и запачкал виноград их кровью.

И потому, когда человек пьет один стакан, он становится, как овца, спокойным и кротким.

Когда выпивает он два стакана подряд, он становится сильным, как лев, и начинает разговаривать громко и говорит: "**Я лучше всех.**"

Когда выпивает он три или четыре стакана подряд, он ведет себя, как обезьяна: он встает, танцует и смеется. Он надменно говорит обо всем и не ведает, что творит.

А как только он становится пьяным, он ведет себя, как свинья, валяется в грязи и копается в отбросах.

(Танхума, Ной)

Не будем смешивать.

Мы упомянули Ноя, чтобы лучше понять Пурим. В конце концов, одна из самых важных вещей, которым мы, как народ Израиля, научились – это как переживать трагедии. А ведь Ной, без сомнения, был первым человеком, пережившим трагедию. И уж если мы говорим о трагедиях (или комедиях?), то разве не уместно поговорить о праздновании **Пурима**?

Не нужно пугаться.

Сатана, чье имя дословно переводится как «препятствие, противодействие», веками упоминается в еврейских источниках. Но это Сатана, лишенный каких бы то ни было «сатанинских черт», которые он постепенно приобретал в нееврейских переводах. Он стал чуть ли не мифической небесной фигурой, частью корпуса ангелов, помогавших Богу в его божественном управлении миром, фигурой, которой давались очень необычные поручения. А в этой истории именно он научил нас соизмерять количество выпитого. Крайне необходимое умение в контексте **Пурима**.

Итак, начнем ...

ОВЦА: Мордехай, дядя Эстер

Конечно, вы меня знаете, но все-таки позвольте представиться чуть более формально. Хотя я и родился в еврейской семье, мое имя «Мордехай» - вавилонского происхождения и тесно связано с именем бога Мардука, достаточно известного в свое время в землях вавилонских.

Я потомок рода Беньямина, поэтому меня называют «ишь-ямини» («человек рода Ямина»), моя семья была изгнана со своих земель еще во времена Навуходоносора. Среди моих предков был Киш - ни больше ни меньше, как отец Саула, первого царя Израиля. Хорошо известно кровопролитное сражение между войсками Саула и амалекитянского царя Агага, и совсем не случайно, что это противостояния снова и снова повторяется со времени исхода из Египта вплоть до моего времени, поскольку Аман – прямой потомок Агага и амалекитян. Но об этом позже...

Я считаю своим долгом вкратце освежить в вашей памяти историю **Пурима**.

Тратить на это много времени не имеет смысла, поскольку история эта вошла в самый непонятый бестселлер в мире – Библию. Поэтому мы не будем вдаваться в детали того, что и так известно.

Можно изложить эту историю так:



Злой премьер-министр Персии (уж не предок ли Саддама?) решает попытаться истребить еврейский народ. Меньше чем за 24 часа ему удается добиться одобрения своего плана у царя Ахашвероша, монарха самой могучей в то время империи.

Через несколько дней не только проваливается его план, но и самого Амана казнят через повешение, а его враг номер один (то есть я) становится премьер-министром вместо него. И все это благодаря переплетению интриг, замешанных на красоте моей племянницы Эстер, предательстве, целой серии заговоров и любви к пирам и к вину.

И вот мы снова приходим к вину. Туда, откуда мы начали. На самом деле, мое имя (Мордехай), как утверждают наши мудрецы, обладающие богатым воображением, происходит от двух арамейских слов «мира» и «дехия», которые означают пряность, отдающую свой аромат, только если ее приготовить, истолочь и растворить. Говорят, это очень напоминает то, что произошло с моим персонажем из Свитка Эстер, поскольку, несмотря на очень запутанную ситуацию в начале, у окончания этой истории был самый приятный запах. То же самое происходит и с виноградом,

когда он превращается в вино.

Не будем забывать, что фактически проблемы возникли тогда, когда я отказался преклонять колени перед Аманом, и в силу вступило известное антисемитское уравнение, согласно которому поведение одного еврея, воспринятое как личное оскорбление, равно достаточному основанию для того, чтобы наказать (и/ или истребить) весь еврейский народ. Сказано – сделано.

Но знайте, что я не преклонил колени не по смелости и гордости своей. Не сделал я этого по своему глубочайшему смирению. Потому меня радует, что, когда эта книга переводилась на греческий язык, кто-то прибавил несколько строк, в которых описываются мои самые личные переживания (а также личные переживания Эстер). Вот дословно моя молитва:

«Понятно и известно перед троном твоей славы, Господь всего мира, что не по дерзости и не по гордыне своей не преклонил я колени перед этим амалекитянином Аманом, но страх перед Тобой дал мне силы отказаться преклонять колени перед ним, ибо я испытываю страх перед Тобой, Господь мира. Я отказался сделать это, чтобы не ставить славу людей выше Твоей славы, и я не преклоню колени ни перед кем, а только пред Тобой, ибо кто я такой, чтобы не становиться на колени перед Аманом? Чтобы спасти Израиль, я поцеловал бы ступни его ног и пыль на них.»

Поэтому я не против того, чтобы меня сравнивали здесь с овцой. Потому что овца – символ покорности и смирения, с которым ей приходится принимать то, что происходит, и она знает, что в последний момент, как я уже говорил в книге Эстер, откуда-нибудь придет помощь.



Первое, чем становится человек, выпив один стакан вина – это овца. Вы уже слышали, что сказал Сатана. Я обсуждаю это с вами потому, что вы, наверное, хорошо помните, что, взяв ссылку на Талмуд из исследования, которое, как известно, растолковывает празднование **Пурима (Масехет Мегила 7б)**, Шульхан Арух (свод иудейских законов, составленный в XVI веке раввином Йосефом Каро), предписывает нам пить вино до тех пор, пока мы не сможем видеть разницы между проклятым Аманом и благословенным Мордехаем (**Орах Хаим, 695:2**).

Это предписание интересно само по себе. Но количество глотков, необходимых для выполнения этой странной заповеди, стало материалом многостраничных рассуждений нескольких поколений раввинов. Дело в том, что это количество определено весьма неточно: на той же странице в Талмуде для описания этой стадии опьянения использован глагол «**лебасумей**» - еврейское слово, корень которого означает «**аромат, благоухание**». Словно нужно выпить лишь немного, сколько требуется, чтобы ощутить благоухание праздника. Однако через пару абзацев нам говорят, что Рабах выпил столько, что убил раввина Зейру. Понятно, что не всегда



нужно понимать текст Талмуда так буквально, и возможно, было бы благоразумнее понять эту фразу раввина, как умение видеть разницу между добром и злом, как это трактовал Абу Драхам. Этот мудрец утверждал, что, поскольку словосочетания «**проклятый Аман**» (арур Хаман) и «**благословенный Мордехай**» (барух Мордехай) имеют одинаковое цифровое значение, если по правилам гематрии сложить цифровое значение каждой буквы этих словосочетаний, то становится понятным, что количество алкоголя должно быть таким, чтобы выпив его, человек мог сложить числа, сумма которых составляет 502. Пурим – странный праздник.

Настолько странный, что даже рабби Менахем Мендл из Коцка говорил, что на пиру во время **Пурима** можно духовно возвыситься больше, чем во время Неилы (вечерней молитвы) Йом-Кипура. Почему-то Зоар, главное произведение еврейской мистики, напоминает нам, что не случайно день, противоположный Пуриму по своему значению, день, когда нет ни пира, ни кидуша, ни улыбки, ни маскарада, - день Йом-Кипур – в Торе называется «**Йом-Кипурим**». Почему? Потому что этот день «**ки-Пурим**», то есть «**как Пурим**», почти как Пурим, но не Пурим. Необходимо подняться до понимания этого...

ЛЬВИЦА: Царица Эстер

Мы идем все дальше и в нашем веселье, и в количестве выпитых стаканов, но еще немного – и начнутся наши горести.

Еще одна замысловатая граница, смертоносный карниз, по которому проходит история Свитка, она же – человеческая история.

И вот мы встречаемся с героиней этого рассказа, с «царицей леса». С той, которая рискует собственной жизнью ради своих детенышей (своего народа) и не задумываясь говорит:

«... если я должна умереть, я умру» (4:16).

С той, которая в значительной степени концентрирует в своем имени глубину праздника: с Эстер.

Это имя тоже вавилонского происхождения и восходит к Иштар, богине чувственности на Ближнем Востоке. Традиция, которую, конечно, воспринял Талмуд, когда назвал Эстер одной из четырех самых красивых женщин мира (если вы хотите знать, кто были остальные три, посмотрите в Масехет Мегила 15а).

Однако корень ее имени, вошедшего в еврейский язык, означает «то, что скрыто», «то, что лежит в сокрытом», «то, что

лежит в тени и скрыто» и возможно, ждет своего часа, чтобы быть раскрытым. Но тогда вряд ли можно считать совпадением то, что слово «мегила», которое означает «свиток», если посмотреть его написание в этой и других книгах, имеет еврейский корень «открывать», «раскрывать». Поэтому название «Мегилат Эстер» может значить не только «Свиток Эстер», но может быть прочитано и переведено как «Раскрытие Сокрытого».

Одного этого упоминания достаточно для того, чтобы выпить еще один стакан. Но мы стоим на пороге нового открытия (как видите, мы уже готовим почву для Песаха). Пусть царица выйдет на первый план.

Как я, Эстер, становлюсь участницей этой истории?

В основном благодаря Вашти, женщине, которую царь Ахашверош нарек царицей своего дикого леса (а кто скажет, что это царство и этот двор не были диким лесом?).

Проблема состояла в том, что царю пришло в голову, чтобы во время одного из знаменитых пиров царица торжественно появилась в царской короне перед пирующими. Хотя на самом деле, проблема была не в этом. Проблема состояла в том, что Вашти отказалась выполнить волю царя. Группа наших толкователей в мидраше Йалкут Шимони объясняет причины такого грубого неповиновения женщины: оказывается, приказ состоял в том, что, когда Вашти появится перед





гостями, на ней, кроме короны, не должно быть никакой одежды!

Я бы на ее месте тоже отказалась.

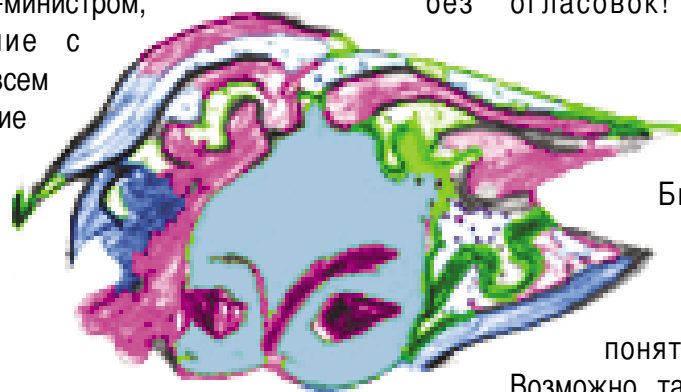
Что произошло после этого, все хорошо знают: конкурс красоты Мисс Персия и известный совет моего дяди, чтобы я сохранила в тайне свое происхождение, назначение Амана премьер-министром, его первое столкновение с Мордехаем, а затем и со всем моим народом и в завершение – счастливый конец.

А вот что знают, возможно, не все, так это то, что имя Вашти одного корня с еврейским словом «лиштот», что означает (и это не случайно) «ПИТЬ».

Так сделаем еще несколько глотков из источника мудрости нашего народа!

В том же Талмуде (Хулин, 139б) обсуждается цитата из Библии, в которой предсказывается то, что произойдет в Пурим, или мое участие, причем предсказывается вполне определенно. И если вы будете внимательно следить по тексту Торы, вы найдете стих 18 главы 31 книги Второзакония, или Дварим.

О чем там говорится? «А Я совершенно сокрою лик мой», словно Бог говорит, что Его не будет заботить (по крайней мере, явно) жребий Его



народа. Мимоходом отметьте слово «жребий», поскольку мы будем говорить о нем довольно много. Понятно, что здесь это говорится в контексте обращения к Моше и предсказания, что в связи с тем, что в будущем народ Израиля обратится к богам иным, Бог частично отстранится от участия в судьбе своего народа. Обратите внимание, что, когда мы читаем этот пасук (стих) на иврите, звучат слова «Астер астир эт панаи». Вы слышите? «Астер астир». Это же мое имя! Тем более что Тора написана без огласовок! Это сразу же

заметил Раши, занимавшийся в основном комментариями к Библии, и объяснил, что скрытое предсказание этого стиха станет понятным «в дни Эстер».

Возможно, также по этой причине наши мудрецы в конце концов включили меня в список семи пророчиц Израиля (Масехет Мегила, 14а). Должна вам признаться, что это меня очень обрадовало, поскольку красота сама по себе – вещь весьма недолговечная.

Еще я горжусь тем, что принимала участие в создании заповедей для этого праздника, а потому нахожу уместным, чтобы мы сейчас вместе еще раз вспомнили их.

Вы помните, для того, чтобы удалось избежать вступления в силу указа об истреблении нашего



народа, я попросила всех евреев поститься (**Эстер, 4:16**)? На этом и основана заповедь «**Таанит Эстер**» или «**Поста Эстер**», который следует соблюдать с рассвета до заката 13 дня месяца Адара, что предшествует началу празднования **Пурима**.

Обратите внимание на стих 22 главы 9, где написано: «... из скорби рождается радость, а из боли – день праздника, и нам приказано праздновать, пировать и веселиться, и чтобы каждый из нас делился со своим соседом и одаривал нуждающихся».

Здесь, в одном стихе, перечислены три из четырех основных заповедей **Пурима**. Прежде всего, заповедь пировать. Конечно, не так, как пировал Ахашверош и его двор, но устраивать пиршества, которые должны символизировать тот пир. Отсюда эта мицва (заповедь) устраивать две сеудот (праздничных застолий), одно вечером, а другое в полдень.

Следующая заповедь называется на иврите «**мишлоах манот**» и предусматривает делиться едой с соседями, друзьями и/или членами семьи. Обычно готовят корзинку с двумя или большим

количеством видов различных лакомств или еды. Исполнение этой заповеди помогает поделиться радостью спасения.

Подарки нуждающимся (или «**матанот лаэвионим**») необходимы, поскольку не может быть праздника, если не все могут праздновать. Именно поэтому в Пурим принято давать милостыню по крайней мере двум нуждающимся, чтобы не было тех, кто во время празднований и веселья не участвует в них, особенно среди тех, кто нуждается больше других.

И еще одна заповедь, предписывающая нам слушать чтение Свитка Эстер и вечером, и утром, причем предпочтительно, чтобы Свиток был переписан вручную. Эту заповедь можно прочесть в конце самого свитка, где сказано, что все случившееся записано в книге, и кроме того, нам предписывают помнить и праздновать эти события, пока жив еврейский народ. Шум и переодевания лично ко мне не относятся, хотя многие охотно участвуют в этом.

Пурим Самеах! (Счастливого Пурима!)



ОБЕЗЬЯНА: царь Ахашверош

«Когда человек выпьет три или четыре стакана подряд, он ведет себя, как обезьяна: он встает, танцует и смеется. Он надменно говорит обо всем и не ведает, что творит».

Так говорит мидраш Танхума. И уж конечно это правдивый портрет царя Персии и Мидии, который правил ста двадцатью семью провинциями и государствами, простиравшимися от Индии до Эфиопии.

Этот капризный и легко поддающийся чужому влиянию монарх описывается как человек, неспособный самостоятельно принимать решения или постоянно прислушиваться к словам своих советников.

По-персидски его называли Ксахарса, а по-гречески его имя звучит Ксеркс. На испанский язык его имя перевели как Асуэро. Его слава хвастуна и мота, любителя непомерных трат и чрезмерной роскоши, алкоголя и пиров добавляет сочные подробности к портрету этого диктатора, который принимал важные государственные решения в неформальной обстановке, беспорядочно и безответственно, под воздействием выпитого в чрезмерном количестве вина.

Если историки не ошибаются, мы ведем речь о



сыне Дария I, который находился у власти около 20 лет где-то между 486 и 465 годами до нашей эры, поскольку многие из фактов его биографии совпадают с событиями, изложенными в Свитке. Например, строительство огромного дворца в Шушане, то, что его империя включала в себя 127 государств и провинций, его любовь к пирам, и чрезмерная щедрость при раздаче подарков, которые он делал без счета.

Представив этого монарха, нам нужно кое-что прояснить.

Мы - те, кто сегодня танцует и смеется, - просто предполагавшиеся жертвы, говоря точнее, - жертвы его безразличия и апатии, качеств, слишком часто встречающихся у власть предержащих всех времен и народов.

Эта врожденная склонность некоторых сильных мира сего следовать примеру Ахашвероша привела к возникновению многочисленных мелких локальных «**пуримов**», когда попытки расправиться с евреями так и оставались попытками, и евреи спасались. Есть много тому примеров, мы выделим лишь некоторые: кастильский Пурим 1339 года, когда роль Амана «**сыграл**» Гонсалес Мартинес, или Пурим в Дитто в 1705 году («**Аман**» - Халил-Паша). Другие «**Пуримы**» заканчивались также смертью инициаторов-антисемитов, например, Феттмильха



во Франкфурте в 1616 году или Агински в Ритове (Литва) в 1863 году.

Это как в старой идишской поговорке: «Пурим из кайн йонтев нит» («Пурим – это не праздник») в традиционном понимании этого святого дня. И обстановка бывает очень похожей на ту, что была во дворце царя Ахашвероша, но словно понарошку, как будто речь идет об игре или комедии, а не о том, что происходит на самом деле.

Отсюда переодевание, обычай, соответствующий и эпохе европейского средневековья, и итальянской карнавальной традиции, и имеющий под собой концептуально противопоставленную пару понятий: «скрывать – открывать».

Как будто есть явное намерение показать, что кажущееся на первый взгляд - не обязательно правда, ибо карнавальный костюм и маска, пусть частично и временно, не позволяют узнать личность того, кто скрывается под ними. В Свитке демонстративно скрыто присутствие Бога - Его имя не упомянуто ни в одном стихе, что совершенно необычно для библейского текста.

Карнавальность, с которой все происходило и происходит в Пурим, также не дает покоя соседям, которые, в свою очередь, ищут способ развенчать этот веселый праздник.

Та же христианская церковь не признавала до 397 года книгу Эстер частью библейского канона. В конце концов, эту книгу признали после того, как немного подретушировали и внесли в нее добавления, сгладив углы (например, молитву Мордехая, выдержки из которой мы привели выше). Процесс признания книги встречал на своем пути многочисленных противников, одним из которых был, например, Мартин Лютер (тот самый, который призывал поджигать синагоги вместе с евреями), он утверждал, что этот текст кажется ему враждебным, поскольку «он слишком иудейский и развратный в части, касающейся язычников».

Попытки подвергать Пурим цензуре практиковались в разных европейских городах на протяжении веков, и самой, наверное, удивительной была попытка нашего народа внести собственную лепту в этот процесс. Это началось в 1790 году в Германии и продолжалось до 1938 года, когда Шалом бен Хорин, выдающийся лидер реформистского движения, предложил просто исключить Пурим и Свиток из календаря и еврейских канонов. Были предприняты и другие попытки (по счастью, не нашедшие широкой поддержки) дозировать или сгладить «иудейский шовинизм».

Очевидно, Ахашверош никогда не был одинок в своем желании пообезьянничать.

И последний глоток. Будет ли он горек?

СВИНЬЯ: злой Аман

Вам не нравится слово «свинья»? Давайте убедимся, что в качестве ругательства оно вполне заслужено. Сатана предупреждал Ноя: когда человек выпьет очень много, он становится как свинья, потому что «**валяется в грязи и копается в отбросах**».

Единственное, что остается уточнить - каковы же эта грязь и эти отбросы, и где они находятся. Прежде всего нужно сказать, что этот праздник называется Пурим благодаря Аману.

Дело в том, что слово «**пур**» или «**пур**», очевидно, персидского или аккадского происхождения и означает «**жребий**». Хотя об этом мало что сказано в Свитке, для того чтобы определить и предложить царю дату, когда должен быть уничтожен приносящий одни неудобства еврейский народ, к которому принадлежал Мордехай, был брошен жребий. Как, возможно, использовались черепки разбитой глиняной посуды в урне, чтобы подсчитать результаты голосования, так, вероятно,



«**перуры**» («**перур**» - еврейское слово, означающее маленький осколок чего-либо, например, камня или посуды), были пущены в ход для исполнения этого древнейшего обряда.

У греков также был похожий метод, когда использовались «остраконы», то есть написанные на глиняных черепках имена тех, кто приговаривался к изгнанию («**остракизму**»).

Но вернемся к Аману. Трудно представить себе, чтобы выбор даты для истребления еврейского народа был случаен, чтобы дата эта не была тщательно продумана и выбрана. Кажется, в то время в месяц Адар персы праздновали языческий праздник «**Анахита**» (по другим источникам, этот праздник назывался «**Правадиган**») – идеальное время для разжигания ненависти к евреям.

И было так. Аман, как мы уже сказали, был прямым потомком Амалека, который во время исхода евреев из Египта показал себя врагом народа Израиля, и потому неудивительно, что в Торе нам прямо предписывается стереть память о нем (**Дварим, 25:19**).

Вот откуда использование трещотки, «**раашана**» (то, что производит шум), которое **всегда** сопровождает чтение Свитка: **55 раз** звучит



трещотка, чтобы каждый раз, когда упоминается имя этого злого человека, заглушить его.

Однако интересно узнать, что это не единственная традиция для исполнения предписания, содержащегося в этом стихе книги Второзакония. Некоторые писали имя Амана на двух маленьких камешках, а затем били и терли ими друг о друга, пока его имя не исчезнет.

Другие писали его имя на подошвах своих башмаков и ходили до тех пор, пока оно не сотрется. Некоторые хлопали, чтобы не было слышно его имя, другие для этой цели использовали специально украшенный молот, который, вероятно, впоследствии был заменен на трещотку. И это не все, были целые

wwwизображавших Амана, а потом сжигали их на кострах, а были и такие, которые распинали этих кукол. Эти две традиции, по понятным причинам, больше не существуют.



Иногда шум мешал самим присутствующим, а иногда – представителям местной власти, в обоих случаях, как мы знаем по историческим свидетельствам, издавался парадоксальный по своей сути запрет на шум во время чтения Свитка.

Этот парадокс характерен для **Пурима**, где все крутится совершенно непредсказуемо и не вовремя, как будто вдруг проливается все вино.

В этом тоже заключается глубина,

свойственная Пуриму. Поэтому не случайно, что, как сказано в Талмуде, «Когда приходит вино, теряются тайны» (Эрувин, 65а). Ведь человек, который превратился в свинью, не может быть источником знаний, и, возможно, поэтому гематрия слова «яин» (вино) равна 70, и такое же значение гематрии имеет слово «сод», что означает «секрет, тайна». Комментатор Раши говорит, что эта цитата из Талмуда означает, что человек, который может выпить вина и сохранить тайну, стоит целого Синедриона (еврейский совет), состоящего из 70 старцев.



Поэтому все опрокидывается и переворачивается в Пурим. Тот, кто готовит виселицу, будет на ней повешен. А тот, кто должен быть повешенным, проедет с триумфом на лошади, принадлежащей тому, кто хотел его повесить. Евреи, которых чуть не истребили, в конце концов избавились от своих врагов, и так далее.

Поэтому невероятно, но в том же самом пасуке (стихе) книги Дварим, в котором нам приказывают стереть память об Амалеке (и как следствие, о его потомке Амане), в конце говорится «Не забудь!» Как можно стереть что-то из памяти и не забыть об этом? Уж скорее, если что-то сотрешь из памяти, то помнить больше об этом не будешь.

Что же еще нужно стереть? И что помнить?

Слишком много вопросов, когда уже выпито столько стаканов!



Наверное, нам есть за что благодарить Амана: он заставил нас запомнить многое из того, что мы не должны забывать. И каждый раз кажется, что есть смысл покопаться в собственных отбросах, чтобы понять, что где-то в самом низу находится основание самой высокой вершины.

В конце концов, Пурим – это праздник, который отмечают в Израиле и во всем северном полушарии после окончания зимы - возможно, он возвещает начало весны, которая уже не за горами. Ведь именно весне свойственна магия масок и переодеваний, а возрождение природы являет собой простое чудо неукротимости жизни, которую нельзя было увидеть, хотя она и не прерывалась зимой.

Жизнь возрождается, когда переплетаются и раскрываются скрытое и явное. Когда то, что было сокрыто, выходит на свет Божий. Как говорится в Свитке (**Эстер, 8:16**), «лаехудим хаита ора весимха...» (для евреев был свет и была радость...).

Так пусть же они будут сопутствовать нам и в этот Пурим!